

Бобкова Ирина Владимировна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право,
международное частное право

**Реорганизация и ликвидация юридических лиц по законодательству
Российской Федерации и развитых стран зарубежного правопорядка**

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые современные проблемы реорганизации и ликвидации юридических лиц по законодательству Российской Федерации и развитых стран зарубежного правопорядка. Так, в науке принято рассматривать реорганизацию и ликвидацию юридического лица, как правило, в качестве способа его преобразования, и соответственно прекращения.

В настоящем исследовании, с учетом анализа законодательства некоторых развитых стран зарубежного правопорядка предпринята попытка решить вопрос о том, обладает ли принудительная реорганизация и принудительная ликвидация юридических лиц характерными чертами, свойственными юридической ответственности.

Ключевые слова: юридическое лицо, реорганизация, ликвидация, принудительная реорганизация, принудительная ликвидация, директивы.

Нормам о реорганизации и ликвидации всегда отводилось особое место в рамках института юридического лица, а проблемы с ними связанные, занимают умы ученых и практиков вот уже не один десяток лет. Однако до настоящего времени многие задачи, которые стояли перед законодателем в данной сфере, не решены. Отсутствует единый подход к решению ключевых вопросов, возникающих при проведении процесса реорганизации и ликвидации. Начнем с того, что законом не определено само понятие

реорганизации, а в отношении источников ее регламентации в литературе до сих пор ведутся горячие споры.

Нужен ли отдельный закон, посвященный реорганизации и ликвидации, или можно обойтись внесением необходимых изменений в текст Гражданского кодекса? Хорошо известен немецкий опыт, связанный с принятием в 1994 г. специального закона о реорганизации. По такому пути в свое время предлагало пойти Министерство экономического развития РФ, подготовив проект Федерального закона «О реорганизации и ликвидации коммерческих организаций» [7].

В российской науке гражданского права принято считать, что реорганизация является способом прекращения юридического лица.

Так, по мнению М.И. Брагинского [3, с. 15–16], реорганизация юридического лица означает прекращение юридического лица с переводом прав и обязанностей. Указанный способ прекращения юридического лица предполагает, что его деятельность продолжают другие лица. М.Ю. Тихомиров [5, с. 40] полагает, что понятие «реорганизация» означает прекращение реорганизуемого юридического лица с переходом его прав и обязанностей к другим лицам.

Как представляется, в вышеописанных доктринальных утверждениях, фактически, нивелируется отличие исследуемого явления от ликвидации юридического лица. Принято считать, что в Российской империи реорганизация также рассматривалась как один из способов прекращения юридического лица. Представляется, что дабы уйти от дилеммы, некоторые дореволюционные ученые вводили фикцию – Г.Ф. Шершеневич [6, с. 101], И.Т. Тарасов [4, с. 247], считая уже существующее общество (товарищество), к которому осуществляется присоединение, вновь созданным.

Таким образом, спору о существовании реорганизации уже не одно столетие, а общепринятой единой концепции не выработано до сих пор.

Противоположная изложенной выше позиция сводится к тому, что реорганизация – есть способ создания юридического лица. Легальные тексты

некоторых нормативно-правовых актов относят реорганизацию к способу создания общества. Так, ст. 8 Федерального закона «Об акционерных обществах» [1] гласит: «Общество может быть создано путем учреждения вновь и путем реорганизации существующего юридического лица (слияния, разделения, выделения, преобразования)». Таким образом, данный нормативно-правовой акт однозначно относит реорганизацию (кроме реорганизации в форме присоединения) к способу создания юридического лица. В то же время ни ГК РФ, ни Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» [2] не указывают, является ли реорганизация способом создания либо прекращения юридического лица.

Реорганизация не может затрагивать вещных прав участников реорганизуемого общества (кроме прав на акции реорганизуемого общества и кроме случая получения денежных средств при выходе акционера из реорганизуемого общества), не связанных с вещными правами на ценные бумаги.

Резюмируя вышесказанное, предлагается в п. 1 ст. 15 Федерального закона «Об акционерных обществах» сформулировать определение понятия реорганизации акционерного общества следующим образом: «реорганизацией признается процедура, являющая собой механизм трансформации юридической привязки прав и обязанностей на участвующие в обороте объекты, опосредующая переход в порядке правопреемства прав и обязанностей от одного или нескольких обществ (правопредшественников) к другому (другим) возникающим и/или остающимся юридическим лицам (правопреемникам), влекущая за собой изменение организационно-правовой формы и/или изменения в составе или структуре имущества реорганизуемого общества (обществ)».

Вместе с тем, в законодательстве отсутствует дефиниция «принудительная реорганизация», которая является не мерой гражданско-правовой ответственности, а мерой поддержания государственного контроля над определенными сферами экономики, направленной на недопущение

возникновения действительных нарушений, ответственность за которые наступает уже по иным основаниям и регулируется нормами других отраслей права.

Хочется верить, что нормы о принудительной реорганизации как меры государственного контроля найдут свое более детальное отражение в тексте ст. 57 ГК РФ и иных специальных законов, будут надлежащим образом реализовываться в правоприменительной практике и исключат какие-либо двойные толкования на уровне цивилистической доктрины.

В свою очередь, принудительная ликвидация (в большинстве случаев) представляет собой меру юридической ответственности. Эта мера ответственности отличается от иных мер гражданско-правовой ответственности, тем, что носит не имущественный, а личный характер, а также спецификой условий ответственности: вина является обязательным условием юридической ответственности субъекта независимо от того, является ли он предпринимателем или нет.

Что же касается развитых стран зарубежного правопорядка, то, к примеру, на сегодняшний день Совет ЕС принял целый ряд директив, устанавливающих унифицированные правила деятельности европейских юридических лиц, по достаточно широкому кругу вопросов.

Поскольку такие формы реорганизации как слияния, поглощения и разделения хозяйственных обществ в наибольшей степени отвечают интересам интернационализации и концентрации капитала, в странах-участницах ЕС возросла предпринимательская потребность в проведении реорганизации компаний при помощи слияний и поглощений, а, следовательно, возросло и внимание законодателя к вопросам правового обеспечения этих процессов.

Так, Третья 1 и Шестая 2 директивы ЕС регулируют соответственно слияние и разделение национальных акционерных обществ (далее – АО), не затрагивая слияния АО из разных государств ЕС. Главный принцип таких операций заключается в универсальном правопреемстве без ликвидации первоначально существующих компаний, что служит гарантией для кредиторов

и всех других третьих лиц, с которыми эти компании вступили в обязательственные отношения.

Важнейшей особенностью Третьей директивы называют то, что она обязала государства-члены, ранее не знавшие института слияния, ввести его в свое национальное право (ст. 2 директивы). Аргументируется данное мнение тем фактом, что «формальные» слияния были до принятия директивы возможны далеко не во всех государствах-участниках. Действующее право позволяло компаниям осуществлять только экономические слияния, когда в результате объединения своих активов компании с экономической точки зрения становились единым целым, в правовом смысле оставаясь самостоятельными субъектами. Директивой закрепляется основной принцип юридических слияний: универсальное правопреемство путем слияния компаний без ликвидации. Предусмотрено два вида слияний – путем поглощения и путем образования новой компании. В этом вопросе воспринят подход, закрепленный Французским торговым кодексом (точнее, инкорпорированным в него Законом о торговых товариществах), учитывающий возможность участия торговых товариществ и обществ в такой операции по реорганизации, как фузия – объединение по меньшей мере двух ранее существовавших товариществ через поглощение одним другого либо через образование нового товарищества.

Таким образом, на сегодняшний день важным направлением дальнейшего исследования является и изучение проблематики восстановления утраченного корпоративного контроля при признании незаконными соответствующих разделений (выделений), так как именно здесь зачастую и «крутятся» основные судебные споры. Западные модели восстановления утраченного корпоративного контроля позволят четче определить правовую природу этого способа защиты утраченного гражданского права. Вместе с тем дальнейшее изучение категории корпоративной реструктуризации в рамках юридического метода, но с широким использованием методологии экономической теории и статистического инструментария, поможет реально определить наиболее

эффективные пути реструктурирования, а также обозначить дальнейший вектор развития законодательства, в том числе и о реорганизации юридических лиц.

Литература

1. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

2. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 29.12.2012) // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

3. Брагинский М.И. Юридические лица // Хозяйство и право. 1998. № 3.

4. Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. М.: Статут, 2000.

5. Тихомиров М.Ю. Общество с ограниченной ответственностью. Правовое положение, ответственность, состав участников // Право и экономика. 2007. № 6.

6. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права: Торговый процесс. Конкурсный процесс. 4-е изд. Т. 4. М., 1912.

7. Проект федерального закона «О реорганизации и ликвидации коммерческих организаций» [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

© Бюллетень магистранта 2014. Том № 4